

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В КОНТЕКСТЕ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ¹

Ольга Спиридоновна БЕЛОКРЫЛОВА,
доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: obelokrylova@sfedu.ru

В статье на основе идентификации содержательных характеристик понятия «институциональные условия» проанализированы этапы их совершенствования на рынке государственных и муниципальных закупок России, что позволило выделить в качестве современного этапа их эволюции формирование контрактной системы, ориентированной на повышение степени электронизации всех фаз единого цикла закупки – планирования, осуществления закупки, заключения контракта, экспертизы результатов его исполнения. Как показал анализ результатов опроса специалистов по управлению государственными закупками, повышавших квалификацию в Пилотном центре государственных закупок ЮФУ, рост степени транспарентности закупочных процедур при использовании электронного аукциона как приоритетного способа определения поставщика в РФ обеспечивает достижение конкуренции на торгах, в свою очередь локализирующей риск неэффективного использования бюджетных средств, некачественного удовлетворения общественных потребностей, а также риск коррупции. Предложены меры по снижению риска коррупции, в частности через развитие системы общественного контроля закупок и перевод на электронную основу, наряду с электронным аукционом, также открытого конкурса как способа определения поставщика.

Ключевые слова: институциональные условия; государственные закупки; риски; контрактная система; коррупция; общественный контроль; смешанная модель

ENHANCEMENT OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF PUBLIC PROCUREMENT MARKET IN THE CONTEXT OF RISK REDUCTION

Olga S. BELOKRYLOVA,
Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: belokrylova@sfedu.ru

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 15-02-00487213.01-24/2013-132 «Экономические и правовые риски российской системы государственных и муниципальных закупок: факторы, оценка, меры снижения (локализации)».

The article deals with the issue of improving institutional environment in the government and municipal procurement in Russia. The analysis is focused at the present stage of these systems' evolution – establishment of the contract system, featured by increased digitalization of all stages of procurement cycle (planning, implementation, contracting, performance verification). Survey of expert opinion on the public procurement management have been conducted among a sample of the course attendees who raised their professional level in a Pilot Center of Public Procurement of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. Research findings have shown that in Russia, increase in transparency of procurement procedures when electronic auction serves as a prior method for the supplier/contractor to be chosen, ensures competitiveness of tenders. Implied risks are inefficient use of budgetary funds, poor addressing of social needs, as well as the risk of corruption. Measures to mitigate the risk of corruption are introduced, including, in particular, development of public procurement monitoring e-system which would involve, along with the electronic auction, open electronic competition as a method to identify the supplier/contractor.

Keywords: *institutional environment; public procurement; risks; contract system; corruption; public control; mixed model*

Acknowledgements: *This publication was prepared in the framework of the project funded by the Russian Humanitarian Science Foundation (project no. 15-02-00487213.01-24/2013-132 «Economic and legal risks in the Russian system of state and municipal procurement: factors, evaluation, measures to mitigate (measures of localization)»).*

JEL classifications: *H57*

Введение

Формирование институциональных условий рынка закупок государственных структур разного уровня для удовлетворения потребностей общественного сектора в РФ началось в середине 1990-х гг. с создания формальных правил, заимствованных (импортированных) (Олейник, 2004; Badie, 1992) из развитой рыночной экономики. Однако импорт и трансплантация (Полтерович, 2001; Корытцев, Белокрылов, 2014. С. 33–46) этого рыночного института в трансформируемую экономику России обусловили его отторжение и необходимость адаптации к императивам институциональной матрицы (Кирдина, 2014). Это свидетельствует о стремлении государства как институционального инноватора (Вольчик, 2004) создать (осуществить институциональное проектирование (Тамбовцев, 2012)) формальных институциональных условий для выявления зон риска, наличие которых обуславливает неэффективность использования жестко ограниченных в условиях намечающегося выхода из кризиса (падение ВВП в 2016 г. замедлилось с 1,4% в 1 квартале до 0,4% в целом за 2016 г.) объемов бюджетных средств.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы на основе анализа реализации общего направления совершенствования институциональных условий функционирования рынка госзакупок в России, которое состоит в создании контрактной системы, выявить ее воздействие на расширение сферы электронных закупок, обеспечивающей снижение рисков, прежде всего коррупции, и обосновать необходимость централизации закупок однородных товаров на территориальном уровне на основе использования смешанной модели закупок.

Институциональные условия как фактор координации поведения экономических субъектов

Эффективность функционирования тех или иных отраслевых рынков определяется сложившимися на нем институциональными условиями, обеспечивающими координацию поведения их субъектов. Хотя для характеристики внешней среды функционирования экономических субъектов чаще используются понятия «институциональная структура»² или институциональная среда, но, на наш взгляд, они отражают некий срез, фиксированное, устоявшееся состояние, статику. Динамический аспект воздействия на поведение экономических субъектов, его координацию более адекватно характеризует категория «институциональные условия». При этом зачастую институциональные условия отождествляются с институтами – формальными и неформальными, которые формируют внешнюю среду деятельности экономических субъектов (Касьянова, 2012), либо с более конкретизированными их элементами – политико-правовыми, обеспечивающими развитие человеческого капитала, с собственно экономическими и специальными – институтами развития (Хужева, Шовгенов, 2009). Но некоторые авторы дефинируют институциональные условия как особую категорию. Так, В.А. Барина подчеркивает, что «институциональные условия формируются совокупностью институциональных факторов» (Барина, 2010. С. 12). Н.Н. Говрякова трактует институциональные условия как совокупность правил и механизмов, принуждающих субъектов к исполнению этих установленных правил и норм (Говрякова, 2013), конкретизируя институциональные условия в РФ как законодательную и нормативную базу; правоприменительные механизмы, систему специализированных институтов, их ресурсное и финансовое обеспечение, государственные программы.

На наш взгляд, институциональные условия характеризуют динамический аспект механизмов, координирующих поведение экономических субъектов. Они выступают первичным элементом изменений, на базе которых формируется соответствующая институциональная структура экономики, модернизация которой осуществляется более медленными темпами. Институциональные условия в силу их высокой динамики характеризуют формальные институты, достаточно часто подвергающиеся коррекции государством. Исходя из предложенной содержательной характеристики институциональных условий, анализ их совершенствования на рынке госзакупок фокусируется на изменениях его формально-правовой составляющей.

Электронизация системы госзакупок как глобальное направление совершенствования ее институциональных условий

Вместе с эволюцией всей системы госзакупок в России тестируется развитие электронных закупок как важнейшей составляющей формирования электронного правительства. Этот процесс модернизации государственного управления на основе электронизации государства в странах ЕС и США начался с 1980-х гг. Использование информационно-коммуникационных технологий стало ответом на вызовы модернизации государственного управления в контексте повышения его эффективности, демократизации, транспарентности. В результате была сформирована и достаточно эффективно реализована концепция нового государственного управления (Smith, 2009. P. 498).

Важнейшей составляющей электронизации государства, достаточно быстро осуществившейся в РФ, выступает переход к электронным закупкам как в сфере электронной коммерции, так и в системе закупок для государственных и муниципальных нужд. Расширенное использование электронных технологий в сфере взаимодействия государства с населением и бизнесом объективно обуславливает модернизацию всей системы публичного управления (Белокрылов, Белокрылова, 2012. С. 52). Высокий на-

² Скорев М.М. это понятие трактует как «определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности» (Скорев, 2013. С. 49).

роднохозяйственный эффект имеет применение электронных технологий в сфере государственных закупок, что обосновано в зарубежных исследованиях по применению электронных торгов, например, в Европейском союзе (*Popescu et al., 2016*) и азиатских странах (*Choi et al., 2016. P. 644–660*). Об этом свидетельствует и опыт России, институционализировавшей в 2010–2011 гг. обязательность осуществления большинства госзакупок посредством электронного аукциона. Перспективы электронизации системы госзакупок в РФ определяются прогнозируемым переводом на электронную основу открытого конкурса как способа идентификации поставщика.

Принципы и этапы развития процесса электронизации торгов: мировой опыт

Следует прежде всего отметить, что в развитых странах именно государство выступило в роли институционального инноватора, принуждая субъектов предпринимательства и население использовать электронный формат получения государственных услуг. Согласно предложениям Мирового банка выделяются четыре этапа внедрения электронной системы госзакупок (*World Bank, 2001*):

- создание системы оповещения бизнес-сообщества о закупках (ЕС);
- распространение документов (конкурсной документации) (Канада);
- электронная подача заявок параллельно с бумажным вариантом, что требует формирования институционально-правовой инфраструктуры электронной коммерции и использования электронных подписей (например, Австралия, Мексика);
- полная электронная обработка информации, в том числе взаимосвязь заказчиков и продавцов, а также и постзакупочное управления контрактами.

Как подчеркивает Т. Баллард, «использование электронных закупок способствует повышению транспарентности, эффективности, доступности информации, росту конкуренции и снижению издержек» (*Ballard, 2012. P. 3*). Обосновывая общую концепцию и классификации систем электронных закупок за рубежом, А. Коханова, З. Хаснайн, Б.Р. Ларсон выделяют три уровня систем электронных закупок в зависимости от возможностей, которые они предоставляют пользователям. Каждый последующий уровень включает в себя функции предыдущих (*Kochanova et al., 2016*):

- информационные – доступ к первоначальной информации о торгах и их результатах;
- транзакционные – проведение закупок (аукционов или оценки заявок), предоставление сопутствующей документации онлайн;
- интеграционные (*connected*) – интегрирование в систему финансовой информации (бюджеты, обязательства по контрактам, платежи).

Российская система электронных государственных закупок во многом близка к системам закупок других стран, но имеет специфическое отличие – обязательность их электронного взаимодействия для всех заказчиков общественного сектора, поскольку для большинства торгов заказчик не может выбрать иную процедуру, кроме электронного аукциона. В других странах (например, в Италии и других странах ЕС) электронные закупки даются как опция наряду с другими способами закупки.

Согласно классификации А. Кохановой, З. Хаснайна, Б.Р. Ларсона, в России электронные закупки внедрены частично на втором уровне (электронные аукционы) и частично на первом уровне (преимущественно все остальные закупки на сумму свыше 100 тыс. руб.). Также есть элементы третьего уровня госзакупок (связь результатов закупок и контрактов).

Императивное применение современных информационных технологий для государственных (федеральных и региональных) закупок в РФ введено с 1 января 2010 г.³, а с 1 января 2011 г. для муниципальных заказчиков стало обязательством размещение

³ Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2009 г. № 1996-р «О перечне товаров, работ, услуг, размещение заказов соответственно на поставки, выполнение, оказание которых для федеральных нужд осуществляется путем проведения открытого аукциона в электронной форме».

извещений о закупках на общероссийском сайте (www.zakupki.gov.ru). Конечно, часть регионов и ранее использовала электронные платформы для осуществления закупок некоторыми способами. Например, в Ростовской области еще в 2006 г. была создана система электронных закупок «Рефери» (портал «Рефери», <http://www.torgi.donland.ru/>) для проведения запроса котировок в электронной форме.

Открытый аукцион в электронной форме

В настоящее время основным способом закупок в РФ выступает открытый аукцион в электронной форме. Тем не менее, модель аукциона зависит от предмета торгов и правил торговли. М. Рек выделил несколько основных типов торговли и мотивы аукционов по различным механизмам определения цены. Кроме того, аукционы все чаще используются в качестве эффективного координационного механизма для установления равновесных цен, а также распределения дефицитных ресурсов (Рек, 1997. Р. 17–23). Если в 2012 г. в объеме государственных и муниципальных закупок Ростовской области электронные аукционы составляли 55,4%, то в 2016 г. 66,1% общего объема закупок региона размещено посредством аукциона в электронной форме, что свидетельствует о формировании объемного электронного рынка госзакупок.

Анализ результатов опроса 240 специалистов по управлению государственными закупками, повышавших квалификацию в Пилотном центре государственных закупок ЮФУ в марте–сентябре 2016 г., показывает, что подавляющее число респондентов (88%) высоко оценивают прозрачность электронного аукциона (рис. 1).

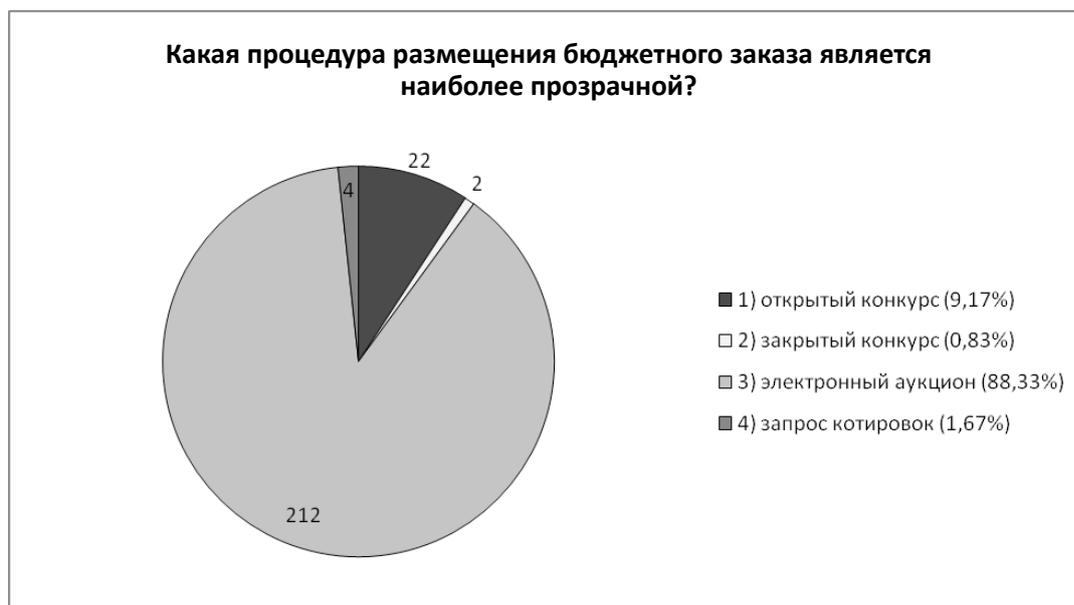

Рис. 1. Распределение ответов госслужащих на вопрос о степени прозрачности различных способов госзакупок

Источник: Опросы госслужащих в Пилотном центре государственных закупок ЮФУ

Высокая степень доступности информации в условиях электронизации торгов обеспечивает повышение степени конкуренции на торгах: в процессе торгов 44% опрошенных ответили, что они подают по 4–5 и более заявок на 1 лот на электронном аукционе. В свою очередь, высокая конкуренция на рынке госзакупок снижает риск неэффективного использования государственных расходов и некачественного удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

Формирование контрактной системы как современный этап совершенствования институциональных условий системы госзакупок

В настоящее время общим направлением совершенствования институциональных условий функционирования системы государственных закупок в РФ выступает введение с 1 января 2014 г. контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок, целеориентированной в том числе на повышение степени ее электронизации. Для реализации этой целевой установки с 1 января 2016 г. вся информация о государственных и муниципальных закупках представляется в Единой информационной системе, обеспечивающей свободный и безвозмездный доступ к информации, ее полноту, достоверность и своевременность.

Основная задача повышения степени электронизации системы госзакупок в рамках формирования контрактной системы состоит в том, чтобы обеспечить взаимосвязь различных последовательных этапов целостного цикла закупок для государственного сектора. Еще недавно типичный общественный цикл закупок включал в себя торги, заключение контракта и его исполнение. Совершенствование институциональных условий госзакупок проявляется в формировании в рамках контрактной системы единого цикла закупок, включающего планирование (составление плана и графика закупок, представленных в Единой информационной системе), информирование о контракте и администрирование его исполнения (приемка результатов, контроль гарантийного периода).

В результате открытого доступа к полной информации обо всех этапах целостного цикла закупки, т.е. о ходе ее осуществления и результате формируется сквозное информационное сопровождение закупки в Единой информационной системе. Кроме того, закупки открыты для общественного контроля. Это ставит серьезные задачи перед государственными и муниципальными заказчиками при осуществлении закупок с тем, чтобы и контракты, и общий процесс закупки, и процедуры торгов были доступны не только для контролирующих органов и органов внешнего аудита, но и для средств массовой информации, общественного контроля и в целом гражданского общества. Между тем, как свидетельствуют результаты опросов поставщиков и заказчиков, обучающихся в Пилотном центре госзакупок ЮФУ, эти субъекты рынка госзакупок с разнонаправленными интересами оценивают значимость общественного контроля в системе закупок по-разному: если поставщики считают, что деятельность общественных контролеров способствует снижению коррупции, то заказчики рассматривают необходимость обеспечения участия гражданского общества как досадную помеху, искусственно продлевающую сроки проведения закупок и осложняющую их работу.

На наш взгляд, осуществляемая модернизация системы закупок РФ оказывает положительное воздействие на институциональные условия рынка госзакупок, обеспечивая снижение рисков. Прежде всего, важнейшим эффектом проведения торгов более транспарентными способами стало повышение степени конкурентности рынка госзакупок для малого предпринимательства: в 2015 г. у субъектов малого бизнеса и некоммерческих организаций было закуплено товаров, работ, услуг на 490 млрд руб., или на 41% больше, чем в 2014 г. За три квартала 2016 г. поддержка малого бизнеса по госконтрактам составила 423,4 млрд руб., – на 34% больше, чем за соответствующий период 2015 г. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что создание единой контрактной системы стало действенным механизмом поддержки субъектов малого предпринимательства, снизив риск банкротства в условиях кризиса, с другой – реструктуризация контрактов в сторону предложения заказчиками вместо относительно долгосрочных (годовых) контрактов нескольких краткосрочных также способствовала снижению рисков их неисполнения поставщиками в условиях высокой степени неопределенности рыночной ситуации, особенно волатильности валютного курса рубля.

Оценка эффективности использования государственных расходов на рынке госзакупок по показателю экономии бюджетных средств тестирует ее рост. Например,

за I–III кварталы 2016 г. экономия бюджетных средств за счет роста конкуренции на торгах по государственным и муниципальным закупкам в РФ составила 290 млрд руб. (рост на 20,9% по сравнению с соответствующим периодом 2015 г.) или 8,9% общего объема закупок (в 2015 г. – 7%) (*Минэкономразвития, 2016. С. 3*).

Таким образом, в целом система электронных закупок в России развивается стремительными темпами не только в корпоративном, но и в государственном секторах экономики. Однако важнейшим риском системы госзакупок остается риск коррупции. Потери от коррупции растут с ростом объема закупок товаров, работ, услуг, увеличившегося с 20,38 трлн руб. в 2013 г. до 27 трлн руб. в 2016 г. Существенную роль в локализации риска коррупции играет институционализация нового субъекта системы госзакупок – гражданского общества, на которое возлагаются функции обсуждения крупных закупок и контроля всех этапов жизненного цикла закупки – планирования, осуществления закупок, контроля исполнения контракта, общественного аудита в соответствии с Федеральными законами «Об основах общественного контроля в РФ» и «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Открытие отчетности по закупкам общественности, проявляющей инициативы к полному искоренению коррупции (*Neu et al., 2013. P. 1223–1250*), является эффективным механизмом локализации рисков коррупции. Так, за три года реализации проекта «За честные закупки» Общественного народного фронта в результате эффективной деятельности общественных контролеров выявлены и устранены нарушения в 781 закупке на общую сумму 231 млрд руб., в том числе отменены закупки предметов роскоши для чиновников на сумму 20 млрд руб. (*ОНФ, 2016*). Тем самым деятельность общественных контролеров обеспечивает локализацию рисков неэффективного использования ограниченных бюджетных средств.

Централизация, децентрализация или смешанная модель?

В качестве эффективного механизма локализации риска коррупции, на наш взгляд, выступает централизация закупок. Дискуссии о соотношении централизации и децентрализации в системе госзакупок, начавшиеся в условиях рыночной трансформации 1990-х гг., не прекращаются и в настоящее время, проявляя периодическое обострение. Например, в 2005 г. в Ростовской области был сформирован централизованный региональный заказ, но введение Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» с 2006 г. повернуло систему госзакупок в сторону децентрализации. Между тем централизация принятия большинства экономических решений рассматривается как мощное средство снижения неопределенности будущего (*Розмаинский, 2004. С. 60–61*).

Централизация некоторых закупок, на наш взгляд, выступает не только средством предотвращения коррупции, но и объективной необходимостью для учреждений образования, здравоохранения, культуры, например, в сельских районах, в которых функции по закупке товаров для удовлетворения их нужд возложены в качестве дополнительных обязанностей на бухгалтеров, экономистов, главных врачей, директоров школ и детских садов. С одной стороны, низкий уровень их компетенций в сфере закупок, а с другой – необходимость выполнения основных должностных обязанностей ведут к нарушениям при составлении документации по закупке, что повышает риски несвоевременной закупки, неэффективного использования бюджетных ресурсов, снижения качества удовлетворения потребностей общественного сектора, коррупции.

Так, в Зимовниковском районе Ростовской области программы дошкольного образования реализуют 15 организаций, в Сальском районе – 45 организаций. Агрегирование их потребностей на уровне района позволяет повысить эффективность закупок на основе экономии от масштаба сокращения издержек за счет приобретения стандартизованных продуктов (бумаги, офисной мебели, программного обеспечения и др.), исключения дублирования стратегических, управленческих, операционных и

административных функций. Кроме того, снижаются риски некомпетентности вследствие низкого профессионализма закупщиков, совмещающих эти функции с основными должностными обязанностями. Квалификация персонала повышается вследствие ограничения круга обязанностей лишь процедурами закупок. Централизация на уровне района позволяет привлекать более квалифицированные кадры, координировать подготовку и повышение их квалификации, что снижает риск нарушений законодательства при составлении документации о закупках, а также другие виды рисков.

Конечно, полностью централизованная система закупок имеет ряд недостатков, включающих высокий уровень регламентации, бюрократизации; отсутствие гибкости и оперативности; высокие временные затраты вследствие удлинения сроков объединенных закупок; несоответствие качества и других параметров закупленных товаров специфическим требованиям отдельных учреждений и др. Поэтому, на наш взгляд, более эффективна, в частности для сельских районов Ростовской области, смешанная модель, позволяющая консолидировать спрос, использовать методы концентрации высокопрофессиональных кадров для проведения сложных либо стандартизированных закупок. Смешанная система является достаточно гибкой; позволяет привлекать более квалифицированные кадры, освобождая персонал государственных и муниципальных учреждений от дополнительных функций, и снижать риск некомпетентности при составлении документации о закупке, провоцирующий другие виды рисков – неэффективное использование бюджетных средств, низкое качество удовлетворения потребностей общественного сектора, а также риск коррупции.

Выводы

1. Приоритетным направлением совершенствования институциональных условий функционирования рынка государственных и муниципальных закупок в условиях глобализации выступает электронизация, переводящая взаимодействия его субъектов – фирм, государства, гражданского общества – в электронный формат.

2. Электронизация обуславливает существенное повышение прозрачности информации обо всех этапах единого цикла закупки, обеспечивая снижение рисков неэффективного использования бюджетных средств, некачественного удовлетворения общественных потребностей, коррупции, в том числе за счет обеспечения прозрачности всех фаз функционирования контрактной системы для общественного контроля.

3. В качестве содержательных характеристик изменения институциональных условий рынка госзакупок выступают:

- формирование типичного поведения всех участников торгов по использованию информационных технологий через представление информации обо всех торгах в Единой информационной системе;
- создание институтов государственного и общественного контроля электронного взаимодействия участников торгов;
- массовая институциональная практика электронного взаимодействия с включением в него институтов гражданского общества.

4. Централизация закупок в рамках формирования смешанной модели обеспечивает повышение квалификации заказчиков и на этой основе – снижение рисков некомпетентности при составлении документации о закупке как исходного типа рисков в системе госзакупок.

ЛИТЕРАТУРА

Барина В.А. (2010). Институциональные условия инновационного развития фирмы. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М.: МГУ.

Белокрылов К.А., Белокрылова О.С. (2012). Стратегия развития кадрового потенциала системы публичного управления (на примере государственных и муниципальных закупок) // Государственное и муниципальное управление (Ученые записки СКАГС), № 2.

ОНФ (2016). В Международный день борьбы с коррупцией проект ОНФ «3А честные закупки» представляет 10 его основных достижений (<http://zachestnyezakupki.onf.ru/news?id=950>).

Вольчик В.В. (2004). Эволюционная парадигма и институциональная трансформация экономики. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ.

Говрякова Н.Н. (2013). Институциональные условия развития бизнес-структур в Республике Мордовия (http://www.rusnauka.com/8_NMIV_2013/Economics/13_131619.doc.htm).

Минэкономразвития (2016). Доклад о результатах мониторинга применения ФЗ от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 1–3 квартале 2016 г. М.

Олейник А.Н. (2004). Институциональная экономика. М.

Полтерович В.М. (2001). Трансплантация экономических институтов // *Экономическая наука современной России*, № 3.

Касьянова А.К. (2012). Институциональные факторы и условия развития инновационной экономики (<http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2897.htm>).

Кирдина С.Г. (2004). Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. М., СПб.: Нестор-История.

Корытцев М.А., Белокрылов К.А. (2014). Проблемы трансплантации и модификации экономических институтов в сфере государственных закупок современной России // *Journal of Economic Regulation*, т. 5, № 2, с. 33–46.

Розмаинский И.В. (2004). Основные характеристики семейно-кланового капитализма // *Экономический вестник РГУ*, т. 2, № 1.

Скорев М.М. (2004). Модернизация институциональной структуры российской системы образования. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ.

Тамбовцев В.Л. (2012). Основы институционального проектирования. М.: ИНФРА-М.

Хуажева А.Ш., Шовгенов Т.М. (2009). Институциональные условия как фактор экономического роста // *Вестник Адыгейского государственного университета*, серия 5: Экономика, вып. 1.

Badie V. (1992). L'Etat importe. Essai sur l'occidentalisation de l'ordre politique. Paris: Fayard.

Ballard T. (2012). Transparency and public procurement // *Transparency and public procurement*. Supplement to the 2011 Annual Statistical Report on United Nations Procurement. UNOPS.

Choi H., Park M.J., Rho J.J., Zo H. (2016). Rethinking the assessment of e-government implementation in development countries from the perspective of the design-reality gap: Applications in Indonesian e-procurement system // *Telecommunications Policy*, no. 40, pp. 644–660.

Everard J. (2000). Virtual states: the internet and the boundaries of the nation-state. Routledge, London.

Kochanova A., Hasnain Z. and Larson B.R. (2016). Does e-government improve government capacity? Evidence from tax administration and public procurement // *Policy Research working paper*, no. WPS 7657. Washington, D.C.: World Bank Group (<http://documents.worldbank.org/curated/en/334481468193734893/Does-e-government-improve-government-capacity-evidence-from-tax-administration-and-public-procurement>).

Neu D., Everett J. and Rahaman A.S. (2013). Internal auditing and corruption within government: the case of the Canadian Sponsorship Program // *Contemporary Accounting Research*, no. 30(3), pp. 1223–1250.

Popescu A., Onofrei M. and Kelley C. (2016). An overview of European good practices in public procurement // *Eastern journal of European Studies*, vol. 7, Issue 1, June.

Rec M. (1997). Trading-process characteristics of electronic auctions // *International Journal of Electronic Markets*, no. 7(4), pp. 17–23.

Smith D. (2009). Making management Count: A Case for Theory- and Evidence based Public Management // *Journal of Policy Analysis and Management*, vol. 28, no. 1, pp. 496–516.

World Bank (2001). Electronic Government Procurement // *Draft World Bank discussion paper*, January 25.

REFERENCES

Barinova V.A. (2010). Institutional conditions of innovation development of the company. *Abstract of the PhD thesis*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russian.)

Belokrylov K.A. and Belokrylova O.S. (2012). Strategy of the development of human resources potential of the public administration system (public procurement case). *State and municipal management*, no. 2. (In Russian.)

Govryakova N.N. (2013). Institutional business conditions in the Republic of Mordovia (http://www.rusnauka.com/8_NMIV_2013/Economics/13_131619.doc.htm). (In Russian.)

Kasyanova A.K. (2012). Institutional factors and conditions of the innovation economy development (<http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2897.htm>). (In Russian.)

Khuasheva A.Sh. and Shovgenov T.M. (2009). Institutional environment as a factor of economic growth. *Herald of Adygeya State University*, series 5: Economy, no. 1. (In Russian.)

Kirdina S.G. (2004). Institutional matrix and Russia development. Introduction to the X-Y theory. Moscow, Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russian.)

Korytsev M.A. and Belokrylov K.A. (2014). Transplantation problems and modification of economic institutions in the field of public procurement of modern Russia. *Journal of Economic Regulation*, vol. 5, no. 2, pp. 33–46. (In Russian.)

Oleynik V.M. (2004). The institutional economy. Moscow. (In Russian.)

ONF (2016). The International Anti-Corruption Day project All-Russia People's Front «FOR the fair procurement» presents 10 its major achievements (<http://zachestnyezakupki.onf.ru/news?id=950>). (In Russian.)

Polterovich V.M. (2001). The economic institutions transplantation. *Economic science of the contemporary Russia*, no. 3. (In Russian.)

Ministry of the economic development of the Russian Federation (2016). Report on the results of monitoring the application of the Federal Law of April 5, 2013, no. 44-FZ «On the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs» in 1–3 quarters of 2016. Moscow. (In Russian.)

Rozmainsky I.V. (2004). Major characteristics of the family and crony capitalism. *Economic herald of Rostov State University*, vol. 2, no. 1. (In Russian.)

Skorev M.M. (2004). Modernization of the institutional structure of the Russian education system. Rostov-on-Don: Rostov State University Publ. (In Russian.)

Tambovtsev V.L. (2012). Fundamentals of institutional design. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian.)

Volchik V.V. (2004). The evolutionary paradigm and the institutional transformation of the economy. Rostov-on-Don: Rostov State University Publ. (In Russian.)

Badie B. (1992). *L'Etat importe. Essai sur l'occidentalisation de l'ordre politique*. Paris: Fayard.

Ballard T. (2012). Transparency and public procurement. *Transparency and public procurement*. Supplement to the 2011 Annual Statistical Report on United Nations Procurement. UNOPS.

Choi H., Park M.J., Rho J.J., Zo H. (2016). Rethinking the assessment of e-government implementation in development countries from the perspective of the design-reality gap: Applications in Indonesian e-procurement system. *Telecommunications Policy*, no. 40, pp. 644–660.

Everard J. (2000). *Virtual states: the internet and the boundaries of the nation-state*. Routledge, London.

Kochanova A., Hasnain Z. and Larson B.R. (2016). Does e-government improve government capacity? Evidence from tax administration and public procurement. Policy Research working paper, no. WPS 7657. Washington, D.C.: World Bank Group (<http://documents.worldbank.org/curated/en/334481468193734893/Does-e-government-improve-government-capacity-evidence-from-tax-administration-and-public-procurement>).

Neu D., Everett J. and Rahaman A.S. (2013). Internal auditing and corruption within government: the case of the Canadian Sponsorship Program. Contemporary Accounting Research, no. 30(3), pp. 1223–1250.

Popescu A., Onofrei M. and Kelley C. (2016). An overview of European good practices in public procurement. Eastern journal of European Studies, vol. 7, Issue 1, June.

Rec M. (1997). Trading-process characteristics of electronic auctions. International Journal of Electronic Markets, no. 7(4), pp. 17–23.

Smith D. (2009). Making management Count: A Case for Theory- and Evidence based Public Management. Journal of Policy Analysis and Management, vol. 28, no. 1, pp. 496–516.

World Bank (2001). Electronic Government Procurement. Draft World Bank discussion paper, January 25.